

## Глава 84: Мой босс – сумасшедший парень.

Цзо Юй знал, что пухлый ребенок говорит не о его боссе. Учитывая возраст и статус своего босса, как ему могла каждый год поклоняться семья Су?

Пухлый парень все еще пытался скрыть то, что он только что сказал. Но любой, у кого была хоть доля ума, мог догадаться, о ком он говорил. «Фан Чжао», которому члены семьи Су каждый год отдавали уважение, скорее всего, был тем, кто лежал на кладбище мучеников Яньчжоу.

«Ты имеешь в виду одного из ветеранов кладбища мучеников?» - Цзо Юй посмотрел на Фан Чжао, когда спрашивал Су Хоу. Он действительно хотел знать, каково это, когда с тезкой мученика говорили именно об этом мученике.

Лицо Фан Чжао улыбалось, но он ничего не сказал. Он просто слушал разговор Цзо Юя и Су Хоу.

«Это он! Знаете, каким он был?» - Су спросил с любопытством.

Прежде чем отправиться в Яньчжоу, он провел некоторое исследование в интернете относительно «Фан Чжао». Было слишком много Фан Чжао, поскольку это было обычное имя, но был только один человек с таким именем, кто был важным мучеником. К сожалению, в Интернете было слишком мало информации о нем, и большая ее часть была неполной. Поэтому он узнал немного от своих братьев и сестер, которые сказали ему, что Фан Чжао был хорошим другом генерала Су Му. Его надгробие в Яньчжоу занимало второе место, уступая только великому генералу Яньчжоу, У Яню.

«О, он. Я знаю. На уроках истории нам говорили о нем».

Цзо Юй осмотрелся вокруг, и не обнаружил непосредственной опасности. Охранник кладбища все еще наблюдал на них. Это заставило Цзо Юя почувствовать себя более непринужденно, чтобы рассказать свою историю. Поскольку охранники наблюдали за этой зоной, если ли появилась какая-то опасность, охранники наверняка обнаружили бы ее в первую очередь. Если они уйдут, Цзо Юй успеет быстро отреагировать и защитить Фан Чжао.

Собственно, Цзо Юй мало знал о мученике Яньчжоу по имени Фан Чжао. Большая часть его знаний была получена им в средней школе, а затем, через чужие слухи. Тем не менее, он все еще мог немного похвастаться перед Су Хоу.

Все истории, которые знали люди, были, по-видимому, хорошими историями, которые воспевали мучеников и их славные достижения. Пока Цзо Юй рассказывал истории из книг по истории Яньчжоу, Су Хоу сидел перед надгробием.

Фан Чжао стоял в стороне и молча слушал. Истории были несколько незнакомы ему и преувеличены. Однако это был не первый случай, когда он слышал подобные истории. Когда он посетил Яньчжоуское кладбище мучеников до Дня памяти, в мемориальном зале были люди, рассказывающие истории, в которых он тоже упоминался. Эти истории были более преувеличены.

Он тихо засмеялся и покачал головой, когда его взгляд упал на надгробную плиту Су Му.

Надгробный памятник Су Му был похож на памятник У Яня. Две строки краткой биографии, а за ними - его вклад в Мучжоу.

По сравнению с Ву Янем, который был моложе, Фан Чжао был ближе к Су Му и остальным людям того же поколения, которые пережили мирную эпоху и сражались вместе во время конца света.

Посещение гробниц его старых друзей оставило Фан Чжао со сложными чувствами. Он не знал, как описать эти ощущения. Возродившись и увидев Новую Эру, которую основали его старые друзья, Фан Чжао почувствовал небольшую зависть. Но если бы его собственные друзья знали, что он возродится через 500 лет, они, вероятно, тоже завидовали бы, не так ли?

Цзо Юй разговаривал без остановки в течение получаса. Лицо зрителя кладбища, наблюдавшего за ними, начало дергаться, возможно, когда он стал подумывать о плане убрать его оттуда.

Когда Цзо Юй, наконец, остановился, Су Хоу все еще не мог на него нарадоваться.

«Что дальше? Не могли бы вы рассказать мне, как Фан Чжао, Великий генерал Су Му, Великий генерал Лу Си, Великий генерал У Янь и другие мученики встретились во время Апокалипсиса?» - спросил Су Хоу, предвосхищая грядущую историю.

«Историй слишком много, чтобы уложиться в день», - ответил Цзо Юй.

На самом деле он сам этого не знал. Знания, которыми он обладал по этому вопросу, были почти исчерпаны. Придумать историю? Это было бы неуважением к мученикам, поэтому он больше не стал ничего говорить: «В любом случае, все, что тебе нужно помнить, это то, что мученики, погребенные на кладбищах на каждом континенте, независимо от того, были ли они известны или безымянны - все они заслуживают нашего уважения и восхищения. Особенно те, у кого есть надгробные плиты в центральной части кладбищ - все они великие люди», - заключил Цзо Юй.

Су Хоу немного разочаровался в том, что историй больше не будет. Потирая рану на лбу, он улыбнулся и сказал: «Я догадался».

Он слышал много историй о том, как его предок Су Му основал Мучжоу. Он также смотрел много фильмов и шоу того периода. У каждого молодого человека в их средней школе кумиром был какой-нибудь супергерой, а его кумиром был Су Му. Когда ему было поручено отправиться в Яньчжоу, чтобы воздать должное, он был более, чем счастлив, сделать это. В конце концов, он вырос, слушая истории о Мучжоу и другие связанные рассказы. Что касается других лидеров времен конца света, он вообще ничего не знал о них. Если все действительно было так, как сказал Цзо Юй, Су Хоу чувствовал, что все его поклонники стоили того. Первоначально он был введен в заблуждение его старшими братьями и сестренками, но, слушая Цзо Юя, он уже не был так зол.

Как только его гнев утих, Су Хоу понял, что его лоб сильно поврежден. Он также знал, что продолжать оставаться здесь не было хорошей идеей. Если ему довелось бы столкнуться с какой-нибудь медиа-компанией, ищущей свежих новостей, у него появились бы неприятности.

Когда Су Хоу встал, чтобы уйти, он повернулся к Цзо Юю и сказал ему: «Ваши рассказы были неплохими. Давайте будем друзьями. Когда я буду свободен, я наведаюсь в Яньчжоу и пообщаюсь с вами, ребята».

Су Хоу почувствовал, что двое, с которыми он только что познакомился, были порядочными людьми. Хотя он не был умным, он все еще мог почувствовать доброту или злобу, исходящую от людей. Что касается этих двух, они не спрашивали о делах его семьи и не имели своей целью

получение выгоды с его помощью. Подружившись с ними, можно было бы легко найти их, когда ему станет скучно, и послушать больше интересных историй.

«Это мой контактный номер, я ... Су Хоу», - назвав своё имя, он стал наблюдать за реакцией Фан Чжао и Цзо Юя.

«Я знаю, твои фотографии периодически появляются в развлекательных новостях. Постарайся не бродить так безрассудно; было бы лучше, если бы ты брал с собой телохранителя. Я видел, как многие дети из богатых семей были похищены, потому что они бегали вот так, без охраны», - посоветовал Цзо Юй, добавляя его в список контактов.

Су Хоу взглянул на человека рядом с Цзо Юем: «А как насчет вас? Давайте тоже будем друзьями!»

«Меня зовут Фан Чжао».

Су Хоу: «...»

Су Хоу прошел несколько шагов к выходу с пустым лицом, прежде чем повернуться и увидеть Фан Чжао: «Фан Чжао?!»

Цзо Юй объяснил: «Это мой босс, Чан Чжао. Он тезка Фан Чжао, которому ты поклонялся».

«О», - Су Хоу почесал голову, чувствуя себя немного смущенным. Он знал, что есть много людей, которые были тезками мучеников. Просто, встречаясь в таких обстоятельствах, неизбежно возникала небольшая неловкость.

«То, что ты только что упомянул ... отправляют ли и другие континенты кого-нибудь, чтобы каждый год отдавать дань уважения?» - спросил Фан Чжао.

Некоторое время назад, когда Цзо Юй рассказывал свою историю, Су Хоу упомянул об этом. Просто он не уточнил, а Цзо Юй не заметил в этом ничего особенного. Каждый год, когда люди с других континентов отправлялись на Яньчжоуское кладбище мучеников, они воздавали дань уважения мученикам. Это было вполне нормально.

«Я упоминал об этом? - Су Хоу почесал голову и подумал. - О, верно. Вообще-то, я не слишком уверен. Я просто слышал об этом раньше. Подобно тому, как наша семья Су назначает кого-то воздавать дань уважения, на других континентах тоже есть семьи, которые делают то же самое. Сроки могут не совпадать, но они обычно посещают кладбища в течение месяца до или после Дня Памяти. Что касается этих семей, я не уверен. Вчера, когда я был там, я столкнулся с кем-то из Сычжоу».

Фан Чжао рассмеялся и больше ничего не спрашивал. Он сказал Су Хоу: «Поторопись и иди домой, эти люди, похоже, ищут вас. Покажи рану на лбу врачу как можно скорее. Даже если ты сердисься, не делай это самостоятельно. Травмы головы, которые не лечат вовремя, делают людей глупыми».

Цзо Юй подумал про себя: «Босс, вы ведь знаете, что лжете ребенку, верно?»

Однако Су Хоу поверил в это. Он уже не считал себя умным. Если бы он стал еще и глупым ...

«Спасите меня!» - Су Хоу крикнул, побежав к команде, которая только что вошла в зону основного кладбища, заставляя членов отряда предположить, что Фан Чжао и Цзо Юй

пытались похитить Су Хоу. Некоторые даже взяли за оружие.

Однако лидер команды нахмурился, вероятно, из-за того, что услышал рассказ Су Хоу и понял, что он полностью отличается от того, что они подумали. Таким образом, он поручил членам своей команды убрать оружие, а затем любезно улыбнулся Фан Чжао. При этом весь отряд окружил Су Хоу, после чего они ушли.

Слабый звук, словно кого-то ругали, послышался из-за основной области кладбища. Ругательства не предназначались Су Хоу. Вероятно, это сотрудники кладбища отчитывали каких-то папарацци или любопытных свидетелей.

«Молодые мастера богатых влиятельных семей, - Цзо Юй вздохнул, хотя и чувствовал себя немного радостным, - Наша удача на этот раз не так уж плоха. Мы должны встретиться с молодым мастером. Говоря об этих семьях великих генералов, основавших Новую Эру, все они общеизвестны как аристократические семьи. Представьте себе, как это, наверное, здорово - быть потомками таких великих людей».

Фан Чжао только улыбнулся, но ничего не сказал.

Он молча стоял перед могилой Су Му, прежде чем перейти к следующему надгробию, как он это делал раньше на кладбище мучеников Яньчжоу.

Они не были с основного поля боя Фан Чжоу, но некоторые имена были ему очень знакомы. Даже если они не были ему знакомы, он все еще имел некоторое представление об этих именах.

Хотя здесь и не было могилы «Фан Чжао», здесь все еще были люди, которые его помнили.

Фан Чжао не имел ничего против того, чтобы по-прежнему уважать кого-то спустя 500 лет, даже если это и была формальность. Даже для людей, родственных по крови, чувства со временем будут затухать, тем более спустя многие поколения и без каких-либо кровных отношений. Кто-то, вроде Су Хоу, кто действительно поклонялся десятки раз, в это время был по-настоящему редким зрелищем.

Покинув кладбище, они прибыли на площадь перед гигантским надгробным камнем. Стоя на площади, они могли видеть великолепный памятник центральной площади.

Некоторое время назад, когда отмечался День памяти, здесь было больше людей. Сейчас, когда День памяти уже завершился, рабочий класс вернулся на работу, а ученики вернулись в школы. Папарацци, следившие за Су Хоу, тоже ушли.

Люди на кладбище спокойно прогуливались по площади, вероятно, поклоняясь кому-то. Больше не было никакого шума, и площадь казалась просторной и пустой; лишь изредка нарушаемая другими звуками. Порывы ветра дули, заставляя падающие листья создавать легкий скребущий звук, когда они падали на каменный пол.

Это была самая распространенная сцена на кладбище.

Поступь Фан Чжао замедлилась, и он слегка наклонил голову, словно что-то решая.

«Что-то не так?» - Цзо Юй подумал, что Фан Чжао обнаружил что-то ненормальное и сразу стало бдительным. Однако, оглядевшись вокруг, он не нашел ничего плохого.

«Послушай», - сказал Фан Чжао.

«Что?» - Цзо Юй все еще не понимал.

«Прислушайся к звукам».

Цзо Юй слушал внимательно, но все равно не нашел ничего такого, что заслуживало бы его внимания.

«Босс, что вы слышали?»

«Звук надгробий».

Цзо Юй: «...»

Цзо Юй почесал мурашки, которые появились у него на руке, и спросил: «Могильные камни могут издавать звуки?»

«Да, каждый отдельный надгробный камень, большой или малый, далекий или близкий, имеет свой собственный звук, так же как деревья, люди и даже каменный пол на площади. У всего кладбища есть свой голос», - Фан Чжао остановился, закрыл глаза и опустил руки, не двигаясь.

Цзо Юй: «Мой босс ... сумасшедший парень!»

Порыв ветра дул в лицо. Несмотря на то, что ветер нес нежное тепло, Цзо Юй вздрогнул, а холодный пот закапал по его спине, когда все волосы на его теле встали дыбом.

«Босс, мы должны уважать науку!»

<http://tl.rulate.ru/book/10586/244240>